

БЕРЛИНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

(4 октября 1833 г.)

[Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 4. С. 460–462]

Во имя пресвятой и нераздельной троицы. Их величества император австрийский, король прусский и император всероссийский, по зрелом обсуждении тех опасностей, которые продолжают угрожать порядку в Европе, установленному публичным правом и трактатами, в особенности трактатом 1815 года, единодушно решаясь укрепить консервативную систему, составляющую непреложное основание их политики, и искренно убежденные, что обоюдная поддержка правительств между собою необходима для сохранения независимости государств и прав, отсюда вытекающих, в интересах общеевропейского мира, по общему соглашению определили изложить в формальном акте те постановления, которые высокими договаривающимися сторонами приняты для достижения сей спасительной цели.

Ст. I. Дворы австрийский, прусский и российский признают, что каждый независимый государь имеет право призвать к себе на помощь, во время смут внутренних, а также при внешней для его стороны опасности, каждого другого независимого государя, который признан им будет более полезным для оказания ему помощи, и что последний имеет право исполнить или отказать в своей помощи сообразно своим интересам и обстоятельствам. Они также признают, что в случае подобного содействия никакая держава, признанная или непризнанная государством угрожаемым, не имеет права вмешиваться или для воспрепятствования потребованному и изъявленному содействию, или же для противодействия.

Ст. II. В случае, если бы было потребовано материальное содействие одного из трех дворов – австрийского, прусского и российского и если бы какая держава пожелала сему воспротивиться силою оружия, то сии три двора считали бы каждое неприязненное действие, предпринятое с этой целью, как бы направленным против каждого из них. В таком случае ими приняты будут самые быстрые и самые действенные меры к отпору такого нападения.

Отдельная статья. Три высокие договаривающиеся державы взаимно обязываются сохранять в тайне статьи, подписанные сего числа, и не делать из сего никакого употребления до того момента, когда три двора решили бы между собою сделать о них сообщение там, где потребуется.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 749–750)

ОТРЫВКИ ИЗ АДРИАНОПОЛЬСКОГО ТРАКТАТА

(2 сентября 1829 г.)

[ПСЗРИ: Собрание второе. 1829. Т. 4. № 3128. С. 622–633]

Ст. I. Всякая вражда и несогласие, существовавшие доселе между обеими империями, отныне прекращаются на суше и на морях; и да будет на веки мир, дружба и доброе согласие между его величеством императором и падишахом всероссийским и его величеством императором и падишахом оттоманским, их наследниками и преемниками, а также и между их империями.

Ст. II. Его величество император и падишах всероссийский, желая удостоверить его величество императора и падишаха оттоманского в искренности своего дружественного расположения, возвращает Блистательной Порте княжество Молдавию в тех границах, какия оно имело до начатия войны, настоящим мирным договором прекращенной. Его императорское величество также возвращает княжество Валахию и Краиовский Банат без всякого изъятия, Булгарию и землю Добридже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово,

Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Праводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящие, все пространство хребта Балканского от Емине-Бурну до Казана и все земли от Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдос, Карнабат, Мисимврию, Анхали, Бургас, Сизополь, Кирклисси, город Адрианополь, Люле-Бургас, наконец все города, местечки и селения и вообще все места, занятые в Румелии российскими войсками.

Ст. III. Границею между обеими империями по-прежнему будет река Прут, от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоле черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море так, что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же ее берег по-прежнему останется во владении Порты Оттоманской. Между тем постановляется, что оный правый берег, начиная с точки, где гирло Георгиевское отделяется от Сулинского, пребудет незаселенным на расстоянии двух часов пути от реки и что на нем не будет никаких заведений; а также и на островах, переходящих во владение двора Российского, не будет дозволено устраивать никаких заведений или укреплений, кроме карантинных. Купеческим судам обеих держав предоставляется свободное плавание по всему течению Дуная, разумея, что таковые суда под флагом Оттоманским могут невозбранно входить в гирла Килийское и Сулинское и что гирло Георгиевское остается общим для военного и купеческого флотов обеих империй. Однакоже российские военные корабли не должны ходить вверх по Дунаю далее места его соединения с Прутом.

Ст. IV. Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области Закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи; сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персиею в Туркменчае 10 февраля 1828 года, ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями, по всей помянутой черте, границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими империями. Вследствие сего положено признавать отныне границею между владениями в Азии императорского Российского Двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходит до границы Имеретии и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карсского пашалыков¹ соединяется с Грузинскою, таким образом, чтобы город Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на севере от помянутой черты и в расстоянии не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юг и на запад от вышесказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского пашалыков с большею частью Ахалцыхского пашалыка, останутся в вечном владении Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани св. Николая включительно пребудут в вечном владении Российской империи.

Вследствие того императорский Российский Двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его пашалыком, город Баязид с его пашалыком, город Арзерум с его пашалыком, а также и все места, занятые российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты.

Ст. V. Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии, то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях, или же в договорах, между обоими императорскими дворами заключенных, или наконец в хатти-шерифах, в разные времена изданных. По сему оным княжествам предоставляется свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли...

¹ Пашалык – в Османской империи крупная административная область под управлением паши.

...*Ст. VII.* Российские подданные будут пользоваться во всей Оттоманской империи, на суше и на морях, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною им в трактатах, донныне между обеими высокими договаривающимися державами заключенных. Сия свобода торговли отнюдь не будет нарушаема или стесняема ни в каком случае и ни под каким предлогом, ни посредством каких-либо запрещений или ограничений, ниже по поводу каких-либо учреждений и мер, вводимых по части внутреннего управления или законодательства. Российские подданные, их суда и товары будут ограждены от всякого насилия и притязания: первые исключительно будут состоять под судебным и полицейским заведыванием министра² и консулов российских, а суда Российские не будут подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманских властей ни в открытом море, ни в гаванях, пристанях или на рейдах Турецкой империи; товары же всякого рода или припасы, российским подданным принадлежащие, по очищению установленною тарифами таможенною пошлиною, беспрепятственно могут быть проданы, сложены на берегу в магазины хозяев или их поверенных или перегружены на другое судно какой бы то державы ни было так, что о сем российские подданные не обязаны извещать местные начальства, а еще менее испрашивать на то их дозволения. Притом постановляется, что сии преимущества простираются и на торговлю хлебом, вывозимым из России, и к свободному провозу онаго никогда и ни под каким предлогом не будет делаво затруднений или помешательств.

Сверх того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля и особенно плавание по Черному морю не подвергались каким-либо препятствиям. На сей конец она признает и объявляет, что ход чрез Константинопольский канал и Дарданельский пролив совершенно свободен и открыт для российских судов под купеческим флагом, с грузом или с балластом, имеющих проходить из Черного моря в Средиземное или из Средиземного в Черное. Сии суда, если токмо будут купеческие, не взирая ни на величину их, ни на количество их груза, не будут подвергаться ни остановке, ни притеснению, согласно с тем, как выше постановлено. Оба императорские двора войдут между собою в соглашение об удобнейших средствах отвратить всякую медленность в снабжении судов надлежащими видами при их отправлении.

На сем же основании и при соблюдении тех же условий, какие постановлены для судов под российским флагом, ход чрез Константинопольский канал и Дарданельский пролив объявляется свободным и открытым для купеческих судов и всех держав, состоящих в дружбе с Высокою Портою, будут ли оные суда плыть в российские гавани, на Черном море лежащие, или возвращаться оттуда с грузом или балластом...

...*Ст. IX.* Поелику продолжение войны, которой настоящим мирным договором полагается благополучный конец, причинило императорскому Российскому Двору значительные издержки, то Блистательная Порта признает необходимым доставить сему Двору приличное за то вознаграждение. А потому, сверх сказанной в IV статье уступки небольшого участка земли в Азии, которую Двор Российский соглашается принять в счет упомянутого вознаграждения, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денег, какая определена будет с обоюдного согласия.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 743–746)

² Министр – в данном случае дипломат высокого уровня, посланник.

ОТРЫВКИ ИЗ УНКЯР-ИСКЕЛЕССКИЙСКОГО ТРАКТАТА

(26 июня 1833 г.)

[Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869. С. 89–92]

Ст. I. Мир, дружба и союз будут на веки существовать между его величеством, императором всероссийским и его величеством императором оттоманским, между державами их и между их подданными как на твердой земле, так и на водах. Поелику сей союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то их величества обещают согласоваться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до их обоюдного спокойствия и безопасности и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ст. II. Мирный трактат, заключенный в Адрианополе 2 сентября 1829 года, равно как и все прочие трактаты в оном упомянутые, а также конвенция, подписанная в С.-Петербурге 14 апреля 1830 года, и уговор, состоявшийся в Константинополе 9 (21) июля 1832 года относительно Греции, подтверждены во всей их полноте настоящим союзным оборонительным договором, так точно как если бы означенные акты были включены в оном от слова до слова.

Ст. III. Сообразно правилам охранения и взаимной защиты, которые служат основанием настоящему союзному договору, и вследствие искреннейшего желания обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты, его величество император всероссийский в случае, если бы представились обстоятельства, могущия снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи, хотя сие, богу соизволяюще, вовсе не предвидится, обещает снабдить сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе высокия договаривающиеся стороны признают нужным. А потому постановлено, что в таковом случае сухопутныя и морския силы, которые Блистательная Порта потребует для своей защиты, будут готовы в ея распоряжение.

...*Отдельная и Секретная статья.* По силе одного из условных пунктов статьи 1-й явного союзного оборонительного договора, заключенного между Российским императорским Двором и Блистательною Портою, обе высокия договаривающиеся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление для безопасности обоюдных их держав. Однако, поелику его величество император всероссийский, желая освободить Блистательную Порту Оттоманскую от тягости и неудобств, которые произошли бы для нея от доставления существенной помощи, не будет требовать таковой помощи в случае, если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту в обязанность подавать оную, то Блистательная Порта Оттоманская взамен помощи, которую она в случае нужды обязана подавать по силе правил взаимности явного договора, должна будет ограничить действия свои в пользу императорского Российского Двора закрытием Дарданельского пролива, то есть не дозволить никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом.

Настоящая отдельная и секретная статья будет иметь равную силу, как если бы она была включена от слова до слова в союзный договор, сего числа заключенный.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 746–747)

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

(1 июля 1841 г.)

[Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 12. С. 158]

Ст. I. Е. в. султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение на будущее время соблюдать начало, непреложно установленное как древнее правило его империи и в силу коего всегда было воспрещено военным судам иностранных держав заходить в проливы Дарданелл и Босфора, и пока Порта находится в мире, его султанское величество не допустит ни одного военного иностранного судна в сказанные проливы.

И их величества император всероссийский, император австрийский, король венгерский и богемский, король французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и король прусский, с другой стороны, обещают уважать это решение султана и сообразоваться с вышеизложенным началом.

Ст. II. Положено, что подтверждая неприкосновенность древнего правила Оттоманской империи, изложенного в предыдущей статье, султан предоставляет себе по-прежнему выдавать фирманы на проход мелких судов под военным флагом, состоящих по обычаю в распоряжении посольств дружественных держав.

Ст. III. Е. в. султан предоставляет себе эту конвенцию довести до сведения всех держав, с коими Блистательная Порта находится в дружественных отношениях, и предложить им приступить к оной.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 752)

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ

(18 марта 1856 г.)

[Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 15. С. 312–320]

Ст. I. Со дня размена ратификацией настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между его величеством императором всероссийским – с одной и его величеством императором французов, ея величеством королевою Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, его величеством королем сардинским и его императорским величеством султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

Ст. II. Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены. О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

Ст. III. Е. в. император всероссийский обязуется возвратить е. в. султану город Карс с цитаделью онаго, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

Ст. IV. Их величества император французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е. в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

...*Ст. VII.* Е. в. император всероссийский, е. в. император австрийский, е. в. император французов, ея в. королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король прусский и е. в. король сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются каждый с своей стороны уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспе-

чивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оногo действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

Ст. VIII. Если между блистательною Портою и одною или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение, чрез свое посредничество.

Ст. XI. Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора³.

...*Ст. XIII.* Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военно-морских на берегах онаго арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е. в. император всероссийский и е. в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

...*Ст. XX.* Взамен городов, портов и земель, означенных в статье IV настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю е. в. император всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Белграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катомори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

Ст. XXI. Пространство земли, уступленное Россиею, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховною властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своею собственностью.

Ст. XXII. Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховною властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не представляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 787–789)

³ По статье XIV договора допускалось особое соглашение между Россиею и Турциею о праве обеих держав иметь на Черном море строго ограниченное число легких военных судов; по статье XIX каждая из держав, подписавших трактат, могла иметь “по 2 легких морских судна у Дунайских устьев”.